

Сагастар оглянулся на Гвиаде, хирурга военно-морского флота, который стоял позади него. По приказу Эда, Гвиаде был единолично ответственен за наблюдение за словами и действиями адмирала. Это означало, что ему больше не разрешалось вмешиваться во что-либо еще, и он должен был молчать, даже если ему было что сказать. Когда их взгляды встретились, Гвиаде одобрительно кивнул головой, и Сагастар вспомнил предыдущий разговор с доктором.

{ «К счастью, скорость кровопотери замедлилась из-за морской воды. Но его выживание все еще можно назвать чудом, особенно учитывая его сильное кровотечение... В настоящее время он будет страдать от ужасных симптомов анемии... Однако это довольно странно. При нормальных обстоятельствах адмирал был бы очень осторожен в отношении состояния своего тела, но на этот раз он почему-то продолжает напрягаться. Он всегда заботился о своем здоровье лучше, чем кто-либо другой, потому что он врач... Хм, так что же изменилось на этот раз?" }

{ "Этот проклятый меч... Гм! Неужели это так важно? Нет! В любом случае, что это за симптомы анемии, о которых вы упомянули? }

{ "Как правило, жалобы на головные боли или боли в груди..." }

Неужели вы всерьез думаете, что сэр Эдгар будет жаловаться на боль? Расскажи мне о симптомах, которые я могу распознать." }

{ "О, хорошо. Колодец... Во-первых, он может выглядеть очень бледным лицом. Он может чувствовать усталость или сонливость, и это может привести к тому, что он начнет говорить в бреду. Конечно, это не станет большим сюрпризом, так как ему будет трудно использовать свой мозг. В конце концов, кровь нужна для правильного функционирования мозга, верно? И его серьезно не хватает. Даже простое вставание уже может быть борьбой. Если он заставит себя сделать это, его сердце должно взять на себя это бремя... Конечно, не помогает то, что его легкие тоже не в лучшей форме... Конечно, адмирал более чем способен к самодиагностике, но я боюсь, что он действует беспрецедентно безрассудно. Он может получать обновления статуса прямо из своего адмиральского офиса, так почему же он чувствует необходимость идти туда сам? Не говорите мне, что он так спешит, что не может выдержать ожидания нескольких секунд, пока придет отчет? В любом случае, терять рассудительность в ситуации, когда речь идет о боли, очень опасно. Если вы подозреваете, что он подавляет боль, вы должны немедленно отвести его в его комнату.

Сагастар сглотнул засохшую слюну.

«Любой может видеть, что адмирал сейчас находится в хрупком состоянии, выглядя безошибочно больным. Его запавшие глаза выглядят не менее похожими на глаза трупа, а боковая часть головы мокрая от пота. Его рука, держащая руль, кажется, очень старается действовать как опора, едва удерживая его от падения... Даже его униформа выглядит слишком тяжелой для выздоравливающего пациента...»

— Сэр Эдгар.

Эд проигнорировал настойчивое нетерпение Сагастара. У него также не было сил вмешиваться между обменом жестами и взглядами между Сагастаром и Гвиаде. Дочитав отчет до конца, Эд открыл рот.

«Скажите им, чтобы они вернулись после проверки описаний судовладельца и капитана...»

"..?"

У Эда внезапно закружилась голова, и он почувствовал острую боль в груди. Его сердцебиение стало крайне нерегулярным. Однако вместо того, чтобы схватиться за грудь, Эд крепче вцепился в руль и несколько раз моргнул глазами, когда его зрение затуманилось. Он ждал, пока его внимание вернется, и продолжал смотреть на то, что, как он предполагал, было тыльной стороной его ладони.

"... Скажи им, чтобы они вернулись... после этого».

— Ты имеешь в виду Ашторо?

Вместо того, чтобы ответить, Эд вернул отчет Сагастару так, как будто собирался его бросить. Получив пачку бумаг, Сагастар щелкнул пальцами и позвал капитана. Капитан Лонг в сопровождении офицера-регистратора отдал честь, в то время как Эд попытался как можно естественнее положить локоть на руль. Затем он порылся в руках в поисках кроветворного агента... Однако его не было. Для такого дотошного парня, как Эд, было почти невероятно, что он на самом деле забыл взять его с собой. Когда он задохнулся в панике, его легкие расширились на груди, усиливая боль. Его дыхание стало беспорядочным, и эти прерывистые вдохи отвлекли его внимание. Кроме того, несмотря на все его усилия бороться с этим, его веки начали опускаться против его воли. — быстро приказал Эд, опасаясь, что потом не сможет говорить.

"... Завершите все разведывательные миссии. Они не присоединятся к нашей Временной эскадрилье, пусть они немедленно вернуться в Маршан...»

Сагастар вмешался, приподняв брови.

— Вы уверены, сэр? Нет, тогда что ты собираешься делать со своим мечом?

«Не беспокойся... Не надо...»

"..!"

Увидев необычный цвет лица Эда, Сагастар закрыл рот.

Чувствуя, что он достиг своего предела, Эд оперся лбом на предплечье, опирающееся на руль. Капли пота капали с его влажной челки и падали на кончики ботинок. Из-за его наклоненной позы его хрипящее дыхание становилось все громче в ушах.

Эд глубоко вздохнул и заговорил.

«Ашторо... Где это?

«Мы просто должны оставаться на курсе. Но, сэр Эдгар...»

Голос Сагастара звучал настойчиво.

«Тогда, Виша, как и сейчас... наступать...»

Эд, который больше не мог позволить себе говорить дальше, оттолкнулся от руля и с трудом спустился на корму.

Поскольку им не было позволено остановить его, Сагастар и Гвиаде могли только с трепетом следовать за своим адмиралом. Тем временем Эду становилось все труднее и труднее держать себя в руках. В такие моменты он считал удачей использовать трость из-за травмы ноги. В противном случае он, вероятно, уже упал бы с лестницы.

Спустившись по последней лестнице, Эд повернул и направился в кабинет адмирала. С этого момента казалось, что мир перевернулся с ног на голову. В какой-то момент его зрение настолько исказилось, что дверь в адмиральскую комнату, к которой он приближался, умножилась на три или даже четыре. Мучительная головная боль заставила его схватиться за лоб. Внутренняя часть его головы, казалось, была забита до тех пор, пока она не разбилась. Тем не менее, Эд протянул руку и толкнул деревянную дверь. Почувствовав облегчение от того, что он наконец сделал это, он подошел к своему столу. Только когда звук стекла, падающего на деревянный пол, ударил его по уху, он понял, что падает сам. Рука, которая быстро попыталась поднять флакон, полностью промахнулась мимо цели и вместо этого пронеслась по столу. В результате несколько стеклянных бутылок с громким шумом покатались по полу. Затем Эд пошарил в воздухе рукой, которая, как ему казалось, все еще держала трость.

-Глухой звук! -

— Сэр Эдгар!

— Адмирал!

"..."

«Гвиаде! Что это?!»

«Сэр, это учащенное сердцебиение? ... Адмирал? Адмирал!»

"..."

«Извините... Пожалуйста, уйдите с дороги, коммодор!»

Шаги, которые колебались перед кабинетом адмирала, ворвались в дверь после шума. Эд прислушивался к встревоженным голосам двух офицеров, пытаясь схватить кроветворное средство, которое тоже каталось по полу, но, к сожалению, он нигде не чувствовал флакона, и из-за наклонного пола он вместо этого откатился дальше с дребезжащим звуком.

В конце концов, темнота подавила его зрение, которое смотрело на темно-красную жидкость...

Грот-мачта несла большой парус с выгравированным военно-морским гербом. Красный квадратный флаг, висящий под ним, был явной просьбой к Белл-Року ответить на инспекцию. Это стало возможным благодаря тому, что военно-морской флот мог запросить инспекцию на любом море, принадлежащем императору. Линкор открыл все свои оружейные ворота от кормы до самого корпуса, как змея, надувающая чешую, чтобы выглядеть более устрашающе. Через некоторое время на него спустили шлюпку. Парусник, который в полдень можно было увидеть лишь неторопливо на светящейся воде, начал приближаться к Белл-Року.

«Ближайшая военно-морская база — Маршан, поэтому нет причин для того, чтобы ни один шлюп бродил так далеко. Никаких других разведанных по этому поводу также не было слышно».

В этот момент Лил стал свидетелем того, как голубь-посыльный вылетел с палубы линкора, прежде чем его якорь упал.

«Поблизости должно быть больше судов, может быть, даже целая эскадра...»

Тяжелое чувство усталости нахлынуло на ее тело. Начиная с ситуации с Эдом и до ее конфронтации с Сезаром, Лил осталась вообще без боевого духа. Еще совсем недавно в каюте Сезара ее душа вот-вот вылетела в окно. А теперь к этому добавилось бремя борьбы с ВМФ.

Лил посмотрела вниз на палубу, где вся команда Bell Rock стояла на коленях, заложив руки за голову. Их прочные клинки блестели в ярком солнечном свете, когда каждый из них бросил свое оружие рядом с ними. Ее сухой язык бессмысленно скользил по губам. Честно говоря, Лил не была уверена в том, что сможет справиться с этой своей смешанной командой. У нее было бы меньше проблем, если бы это была только ее первоначальная команда, но теперь половина

моряков, поднявшихся на борт Белл-Рока, принадлежала либо к Ярлесу, либо к Валтано.

«Как только военно-морской флот взбирается на Белл-Рок, любой из членов экипажа может взять оружие и ударить офицера в шею...»

Если вам нравится история, пожалуйста, оцените нас на [Обновления романа](#), мы высоко ценим это. Любовь, P&F

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2919825>